

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Верещагина А.В.

СПОСОБЫ ОГРАНИЧЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ¹

Аннотация: Статья посвящена истории судоустройственного законодательства второй половины XIX начала XX века. Судебные уставы 20 ноября 1864 года создали в России самостоятельную судебную власть. Последовавшее законодательство корректировало институты, обеспечивавшие самостоятельность судебной власти, независимость судей и подчинение их только закону. Автор пришел к выводу об удачной системе гарантий самостоятельности судебной власти, закрепленной в Судебных уставах. Подтверждением данного вывода является направление изменения пореформенного судоустройственного законодательства. В публикации проанализированы приемы корректировки самостоятельности судебной власти, которые позволили адаптировать демократическую модель уголовной юстиции к российской государственности второй половины XIX века, являвшейся в значительной степени феодальной. В статье значительное внимание уделено анализу таких судоустройственных положений, гарантировавших самостоятельность судебной власти, как недопустимость изъятий из юрисдикции суда; подсудность; недопустимость надления судебными функциями исполнительных органов власти и создание судов ad hoc.

Abstract: The article is devoted to the history of legislation on the judicial system in the second half of XIX and early XX centuries. The Judicial Charters of November 20, 1864 have formed an independent judicial power in Russia. The later legislation has corrected the institutions guaranteeing the independence of judicial power, independence of judges them being bound by law and law alone. The author made a conclusion that a system of legislative guarantees of independence of the judicial power, as provided for in the Judicial Charters was a good one. This conclusion is supported by the changes in the post-Reform legislation on the judicial system. The publication contains analysis of the means for the correction of independence of the judicial power, which allowed to adapt the democratic model of criminal justice to the Russian statehood of late XIX century, which was mostly a feudal one. Much attention is paid to the provisions on guarantees of independence of judicial power, such as impermissibility of exemptions from the judicial competence, judicial competence, impermissibility of provision of the judicial functions to the executive bodies and formation of the ad hoc courts.

Ключевые слова: История законодательства, законодательство России, Судебные уставы, самостоятельность судебной власти, судебная система, подсудность, чрезвычайная юстиция, несменяемость судей, дисциплинарное преследование судей, уголовное судопроизводство.

Keywords: History of legislation, legislation of the Russian Federation, Judicial Charters, independence of judicial power, judicial system, judicial competence, extraordinary justice, irremovability of judges, disciplinary punishment of judges, criminal judicial proceedings.

По замыслу «отцов судебной реформы» 1864 года её результатом должно было стать создание в России самостоятельной судебной власти. Этой генеральной цели подчинили отбор и конструирование судоустройственных и уголовно-процессуальных институтов. Очевидно, что идеального разграничения законодательной, исполнительной и судебной властей достичь

невозможно. Не удалось этого и составителям Судебных уставов. Как отмечал Н.С. Таганцев: «... и после издания Судебных уставов 20 ноября 1864 года у нас власти судебная и административная не размежевались».² Однако опыт оказался достаточно успешным. Апагогическим доказательством данного тезиса является доминиро-

¹ В статье использованы следующие сокращения: Учреждение судебных установлений – УСУ; Устав уголовного судопроизводства – УУС.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – СПб.: 1902. – С. 832. Также: Михайловский И.В. К вопросу об уголовном суде. По поводу предстоящей судебной реформы. – Нежин, Типо-Лит. М.В. Глезера, 1899. – С.70-71 и др.

вавшая тенденция пореформенного законодательства, умахавшая её самостоятельность и тем самым устранившая диспропорцию между нею и в значительной степени тогдашней феодальной государственностью.

Основными направлениями ущемления самостоятельности судебной власти были: 1. Ограничение юрисдикции судов в отношении некоторых категорий лиц. 2. Наделение судебными функциями несудебных органов. 3. Манипулирование подсудностью. 4. Введение субординационных отношений в магистратуре. 4. Деградация несменяемости судей.

1. Юрисдикция судов в отношении некоторых категорий лиц ограничивалась самими Уставами. Например, имелись административные гарантии для должностных лиц при решении вопроса о «начатии» уголовного преследования за совершение должностных преступлений, а для лиц военного ведомства процедуры утверждения приговоров начальством.

Последовавшее за Устами законодательство расширило исключения из общих правил. Так, законом 1869 года высшим должностным лицам империи (чины первых двух классов, члены Государственного Совета, министры и т.д.), вызывавшимся на допрос в качестве свидетелей, предоставили право просить о его производстве по месту их жительства, а не в камере судебного следователя или заседании суда.³

Для сельского населения ввели волостные суды.⁴ Их недостатком являлся не только сословный характер, нарушавший принцип равенства всех перед законом и судом, но и процедура формирования. Персональный состав волостных судов зависел от земского начальника, который сам определял его из числа кандидатов на эти должности. Выборы кандидатов в волостной суд фактически не проводились, поскольку уполномоченных от сельского общества на волостной съезд назначал волостной старшина. Решения волостных судей, преимущественно безграмотных, зависели, как и в дореформенном суде, от писаря.

³ Об освобождении некоторых лиц, вызываемых в качестве свидетелей, от личной явки к следствию и в суд: Именное, объявленное Его Императорским Высочеством Председателем Государственного Совета Высочайшее повеление Правительствующему Сенату от 29 мая 1869 года // ПСЗ II. – Т. XLIV. – Отделение I. – №47147.

⁴ О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи: Именной, данный Сенату указ от 12 июля 1889 года // ПСЗ III. – Т. IX. – №6195; I. Положение о Земских Участковых Начальниках; II. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; III. Временные Правила о Волостном Суде в тех же местностях; IV. Правила о порядке приведении в действие Положения о земских начальниках: Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 12 июля 1889 года // ПСЗ III. – Т. IX. – №6196.

Волостной суд, имевший характер сельской домашней расправы, мог не применять нормативные предписания, противоречившие обычному праву. При этом П.Н. Обнинский отмечал, что юридических обычаев у крестьянства не было. Изучив 281 дело, он нашёл четыре, разрешённых волостными судами якобы на их основе, не имевших ничего общего с обычным правом. Это запрещение начинать пахоту собственного надела в тяглый день; ежегодное «пропивание» общественных покосов; запрет отца на самостоятельное проживание дочери в городе; возвращение супруги к мужу, поскольку она не доказала его «неспособность... к брачному сожитию».⁵ «Волостной суд был послушным орудием в руках старосты, полицейского урядника, «самодурствующего» мира, землевладельца, трактирщика, еврея», – писал П.Н. Обнинский.⁶

Отказ от общих процедур производства, обусловленный социальным статусом, не только нарушал принцип равенства перед законом и судом, но и прижал самостоятельность судебной власти, чертой которой является распространение её юрисдикции на всех физических и юридических лиц.

2. Самостоятельность судебной власти предполагает недопустимость наделения несудебных органов судебными функциями. В статье 1 УСУ содержался исчерпывающий перечень субъектов, обладающих судебными полномочиями: «Власть судебная принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и правительствующему сенату в качестве верховного кассационного суда».⁷

Вопреки приведенному положению царское правительство преимущественно по политическим мотивам постоянно либо учреждало квазисудебные органы, либо наделило полномочиями судебного свойства должностных лиц и органы исполнительной власти.

Помимо волостных судов, упоминавшихся выше, таким квазисудебным органом были земские начальники. Институт земских начальников фактически уничтожил мировую юстицию, и возродил, «... хотя и в ограниченном объёме, старое доуставное соединение в одном лице функций административных...» и судеб-

⁵ Обнинский П.Н. Опрощённое судоговорение // Обнинский П.Н. Сборник статей. – М.: 1914. – С. 114-118.

⁶ Обнинский П.Н. Указ соч. С. 122.

⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною Канцеляриею. Второе дополненное издание. В IV частях. Ч. III – СПб.: Типография II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1867. – С. 13.

ных.⁸ Возможные негативные последствия подобного слияния предвидело в 80-е годы XIX века большинство Кахановской комиссии,⁹ где обсуждалась эта идея.¹⁰

Земские начальники относились к Министерству Внутренних Дел (ст.ст. 15-18 Положения о земских начальниках).¹¹ Вынесенные ими приговоры являлись окончательными и не обжаловались (ст. 64 Положения о земских начальниках). Единство кассации нарушили созданием в тех губерниях, где они появились, губернских присутствий в составе губернатора (председатель), вице-губернатора, губернского предводителя дворянства, двух неперменных членов и одного представителя окружного суда (председателя или судьи). Совершенно очевидно, что губернское присутствие являлось административным органом, имеющим право кассационного пересмотра приговоров земских начальников.

По оценке П.Н. Обнинского земские начальники, наделенные множеством полномочий, не обладали самостоятельностью, необходимой для выполнения судебных функций и полностью зависели от администрации. Для них характерны «беспредельность личного усмотрения; полная, умышленно-предвзятая и откровенная невнимательность к закону»; охрана лишь землевладельческих интересов; «попечительство над крестьянами, выражающееся муштрованием, насильственным введением необязательного, запретами невоспрещённого, широкая эксплуатация судебной розги».¹²

Наряду с волостными судами и земскими начальниками, наделавшимися полным набором прав по управлению правосудия по подведомственным им делам, некоторым государственным органам и должностным лицам предоставляли отдельные судебные полномочия. Так, Соединенное Присутствие I и Кассационных Департаментов Сената,¹³ а также Министр Юстиции,

Губернаторы, Генерал-губернаторы и Министр Внутренних Дел имели право изменять подсудность. Например, Министр Юстиции предоставили такое право применительно к губерниям Царства Польского по получении Высочайшего разрешения, а затем и к остальным окраинным территориям и уже без получения санкции Верховной власти. Губернаторы, Генерал-губернаторы и Министр Внутренних дел могли передавать в военные суды дела в отношении «лиц гражданского ведомства» за совершение любого преступления.¹⁴ Они же определяли режим судопроизводства в военном суде (гласное или закрытое), осуществляли надзор за движением дела, принимали решение о направлении (или не направлении) приговора военного суда в кассацию, и об его утверждении.¹⁵

Де-факто судебные полномочия получили чины Корпуса Жандармов, поскольку производимое ими дознание по государственным преступлениям подменило собою производство предварительного следствия, являвшегося по Уставам судебной деятельностью.¹⁶

Как видно из изложенного, пореформенное законодательство существенно расширило круг лиц, обладавших в той или иной степени судебными функциями. Это происходило двумя путями – 1) созданием квазисудебных органов (Соединенное присутствие I и Кассационных Департаментов Сената, земские начальники, волостные суды, губернские присутствия) и 2) наделением судебными полномочиями в различных объемах должностных лиц и органов исполнительной

⁸ Щегловитов И.Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства. Вступительная лекция, читанная в Императорском Училище правоведения 10 сентября 1903 года // Журнал Министерства Юстиции. – 1903. – №9. – С. 117.

⁹ О комиссии М.С. Каханова см.: Веселовский С.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. Т. III. – СПб.: Издательство О.Н.Поповой, 1911. – С. 226-264; 289-315.

¹⁰ Гессен В.М. Основы правопорядка // Гессен В.М. На рубеже: Сборник статей. – СПб.: 1906. – С. 49.

¹¹ См. сноску 4.

¹² Обнинский П.Н. Мировые судьи и их преемники (Итоги сравнительной параллели) // Обнинский П.Н. Сборник статей. – М.: 1914. – С. 82, 85.

¹³ О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20 мая 1885 года // ПСЗ III. – Т.V. – №2959.

¹⁴ О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени: Именной Его Императорского Величества указ, данный Правительствующему Сенату от 9 августа 1878 года // ПСЗ II. – Т.LIII. – Отделение II. – №58778; О порядке суждения военным судом, по законам военного времени, лиц, совершивших преступления, означенные в Именном Высочайшем указе, данном Правительствующему Сенату 9 августа сего года: Именной Высочайший приказ военному ведомству от 10 августа 1878 года // ПСЗ II. – Т.LIII. – №58779; О назначении Временных Генерал – Губернаторов в городах С.-Петербурга, Харькове и Одессе и о предоставлении, как сим Генерал – Губернаторам, так и Генерал – Губернаторам в Москве, Киеве и Варшаве некоторых особых прав для охранения порядка и общественного спокойствия во вверенном крае: Именной данный Сенату указ от 5 апреля 1879 года // ПСЗ II. – Т. XLIV. – Отделение I. – №59476. Статья 15 Положения о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года // ПСЗ III. – Т.I. – №350.

¹⁵ Правом утверждения приговоров военных судов наделялся также Командующий округом. Статья 18 Положения от 14 августа 1881 года.

¹⁶ О порядке действия чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений: Высочайше утвержденные правила от 19 мая 1871 года // ПСЗ II. – Т.XLVI. – Отделение I. – №49615.

власти (Министр Юстиции, Губернаторы, Генерал-губернаторы, Командующие округами, Корпус Жандармов и т.п.).

3. С недопустимостью наделения несудебных органов власти судебными полномочиями тесно связана такая черта её самостоятельности как наличие системы судебных мест, с твердо очерченной подсудностью, которая может изменяться в исключительных, чётко оговоренных законом, случаях. Первоначальная редакция Судебных уставов содержала именно такую регламентацию этого института. Её изменение допускалось для оптимизации рассмотрения дела и обеспечения беспристрастности постановляемого приговора (ст.ст. 246, 247, 248 УУС). Последнее основание аргументировалось необходимостью рассмотрения дел авторитетными судьями, «высокое общественное положение» которых «... служило ручательством в строгом, но справедливом преследовании... всякого злоумышления». Решение об изменении подсудности по такому основанию принималось только Сенатом.¹⁷

Царское правительство активно корректировало подсудность тремя способами: 1) введением в законодательство неопределённых формулировок изменения подсудности, 2) сокращение подсудности суда присяжных и 2) развитие чрезвычайной юстиции.

Манипулирование подсудностью упростило закрепление неопределённого основания её изменения – обеспечение общественного порядка и спокойствия.¹⁸

Значительным изменением подверглась подсудность суда присяжных, которая постоянно ограничивалась. Самые обширные изъятия из его юрисдикции закрепил закон от 7 июля 1889 года. Из его ведения были исключены такие категории дел, как об убийстве и насильственных действиях против должностных лиц, совершенных при исполнении ими служебных обязанностей, против порядка управления, должностных и государственных преступлений и т.п.¹⁹

¹⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною Канцеляриею. Второе дополненное издание. В IV частях. Ч. II – СПб.: Типография II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1867. – С. 392.

¹⁸ См. сноску 13.

¹⁹ Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежавшим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 7 июля 1889 года // ПСЗ III. – Т. IX. – № 6162. Подробный анализ и оценка закона дана Г.А. Джаншиевым. См.: Новелла 7-го июля 1889 г. о сокращении юрисдикции суда присяжных // Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей. – М.: «Статут»; РАП, 2004. – С. 145-166.

Самым используемым приемом расшатывания подсудности и подбора суда, удобного для принятия желательного для правительства решения, являлось распространение на территории Российской империи чрезвычайной юстиции. Причины развития чрезвычайной юстиции совершенно четко сформулированы в Указе 9 августа 1878 года. Усилившееся неповиновение властям, ... существование «круга тайных злоумышленников», которые «под влиянием социал-революционных и других разрушительных учений стремятся к низпровержению (орфография источника – А.В.) всего государственного строя» ... «вызывает необходимость неотложного принятия таких временных исключительных мер, которые обеспечивали бы наиболее быструю и строгую наказуемость оных».²⁰

Так, для рассмотрения дел о государственных преступлениях учредили Особое Присутствие Правительствующего Сената. При его формировании нарушался принцип несменяемости, поскольку состав обновлялся ежегодно решением Императора, назначавшего 6 сенаторов, в том числе и первоприсутствующего.²¹ Непродолжительность функционирования Особого Присутствия связана с его неудобством для разрешения большого количества дел. Необходимость этапирования обвиняемых и вызов свидетелей в Санкт-Петербург увеличивали вероятность побегов и судебные издержки. Кроме того, рассмотрение дел о государственных преступлениях высшим судебным органом, героизировало обвиняемых, которые «возвышались» «в глазах людей, попавших под их влияние».²² Тем не менее, правительство не отказалось от этого института. Особое Присутствие сохранили для рассмотрения дел о преступлениях, перечисленных в ст.ст. 1030, 1031 УУС.²³

Основным субъектом чрезвычайной юстиции стали военные суды. Желательность для власти рассмотрения некоторых категорий дел и в отношении отдельных лиц военными судами объяснялась особенностями судебной службы в них. В отличие от

²⁰ См. сноску 14.

²¹ Помимо сенаторов в состав этого органа входило 4 сословных представителя. Статья 21 Новой редакции раздела второго книги третьей Устава Уголовного Судопроизводства, статей 1030-1061, о судопроизводстве по государственным преступлениям: Высочайше утвержденная новая редакция от 7 июня 1872 года // ПСЗ II. – Т. XLVII. – Отделение I. – № 50956.

²² Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. – СПб.: Сенатская типография, 1902. – С. 129.

²³ О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным нового Уголовного Уложения: Закон от 7 июня 1904 года // ПСЗ III. – Т. XXIV. – Отделение I. – № 24732

судей судов общей юрисдикции на военных судей не распространялась привилегия несменяемости, и организационно они полностью зависели от Военного Министра – назначались, переводились и увольнялись именно им. В силу этой управляемости военных судей власть с большей долей вероятности могла рассчитывать на необходимое для неё решение.

Как отмечалось выше, правом передавать дела в военные суды в отношении «лиц гражданского ведомства» наделили представителей исполнительной власти – Губернаторов, Генерал-губернаторов, Министра Внутренних Дел.²⁴

Расширение компетенции военных судов по рассмотрению фактически всех категорий уголовных дел в отношении гражданских лиц, сочеталось, с отмеченным выше, изменением подведомственности досудебной подготовки материалов, и упрощением процедуры судоговорения.

Военные суды могли разрешать дела на основании жандармского дознания. Процессуальные сроки сократили. Полученные материалы дознания или предварительного следствия военный прокурор со своим заключением не позднее следующего дня передавал Генерал-губернатору. В течение суток по возвращении дела Генерал-губернатором военный прокурор составлял обвинительный акт. В тот же срок (одни сутки) после получения обвинительного акта, суд давал делу «дальнейший законный ход». Слушание происходило в закрытом режиме. Формальную защиту осуществляли кандидаты на должности по военно-судебному ведомству. Вызывались лишь те свидетели, которые имели возможность прибыть к месту судоговорения в течение трёх дней. Приговоры военного суда обжаловались только в кассационном порядке в течение суток с момента оглашения в окончательной форме. Генерал-губернатор, не направляя дело в кассацию, мог подтвердить приговор.

Нормы Положения 14 августа 1881 года обобщили изложенные выше процедуры и упростили их применение путём дополнения законодательства институтами чрезвычайной и усиленной охраны.²⁵ Не смотря на временный характер этого акта, его действие постоянно возобновлялось. Тем самым на обширных территориях Российской империи вплоть до 1917 года чрезвычайная юстиция стала обычной. Любая территория могла оказаться на положении чрезвычайной или усиленной охраны, что влекло применение опи-

санных выше упрощенных процедур производства по уголовным делам.²⁶ Основанием передачи уголовных дел по всем категориям преступлений в военный суд Генерал-губернаторами, а в местностях, где их не было, Министром Внутренних дел, служила упоминавшаяся выше неопределенная формулировка «в видах общественного порядка и спокойствия». Она же позволяла требовать рассмотрения при закрытых дверях дел, «публичное рассмотрение коих может послужить поводом к возбуждению умов и нарушению порядка».²⁷ Дела о государственных преступлениях в местностях, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны, рассматривались только в закрытом режиме. Приговоры утверждались или Генерал-губернатором, или Командующим округом.²⁸

Законы 7 июня 1904 года, 16 июня 1905 года и 18 марта 1906 года²⁹ подтвердили приверженность к стиранию грани между жандармским дознанием и предварительным следствием и усилению роли военных судов. Апогеем развития чрезвычайной юстиции стало создание военно-полевых судов, в местностях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охраны.³⁰ К их компетенции отнесли,

²⁶ См., например: Об объявлении в положении усиленной охраны: 1) Калишской, Седлецкой и Радомской губернии и 2) города Кутаиса, а также Кутаисского, Озургетского и Новосенакского уездов, Кутаисской губернии: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 13 февраля 1905 года//ПСЗ III. – Т. XXV. – Отделение I-№25891; О продлении срока действия положения чрезвычайной охраны, введенной в г. Ялте и его уезда Таврической губернии: Именной Высочайший Указ от 9 апреля 1909 года// ПСЗ III. – Т. XXIX. – Отделение I. – №31680; О продлении срока действия положения чрезвычайной охраны, введенного в Бахмутском уезде и об объявлении Мариупольского и Славяносербского уездов, Екатеринославской губернии взамен чрезвычайной, в состоянии усиленной охраны: Именной Высочайший указ, данный Сенату 9 апреля 1909 года//ПСЗ III. Т. – XXIX. – Отделение I. – №31679 и др.

²⁷ Ст. 17 Положения от 14 августа 1881 года.

²⁸ Ст. 18 Положения от 14 августа 1881 года.

²⁹ О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным нового Уголовного Уложения: Закон от 7 июня 1904 года//ПСЗ III. – Т. XXIV. – Отделение I. – №24732; О некоторых изменениях и дополнениях закона 7 июня 1904 года о порядке производства по делам о преступных деяниях государственных: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 16 июня 1905 года//ПСЗ III. – Т. XXV. – Отделение I. – №26440; О мерах к сокращению времени производства наиболее важных уголовных дел: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 18 марта 1906 года//ПСЗ III. – Т. XXVI. – Отделение I. – №27575.

³⁰ Об учреждении военно-полевых судов: Высочайше утвержденное Положение Совета Министров от 19 августа 1906 года// ПСЗ III. – Т. XXVI. – Отделение I. – №28252.

²⁴ См. сноску 14.

²⁵ См. сноску 14.

в том числе, преступления, «учинённые лицом гражданского ведомства». Таких обвиняемых предавали военно-полевому суду «с применением в подлежащих случаях наказания по законам военного времени». Военно-полевые суды учреждались по требованиям генерал-губернаторов, главнокомандующих и приравненных к ним лиц, начальниками гарнизонов в составе председателя и четырёх офицеров – по два от флота и армии. Дела в суд передавались безотлагательно, и немедленно начиналось их рассмотрение, подлежащее окончанию в течение двух суток. Никакой процедуры судебного разбирательства, за исключением указания на закрытый режим, не закреплялось. Приговор вступал в силу не позднее суток со дня постановления, и приводился в исполнение военными начальниками. Смертная казнь через повешение или расстрел основные меры наказания, назначавшиеся военно-полевыми судами.

Итогом развития пореформенного законодательства стало объявление почти всей России на положении усиленной охраны, что позволяло игнорировать право на личную неприкосновенность. «отдача под надзор полиции, лишение права на общественную службу, административные высылка и ссылка, употребление военной силы, массовые сечения, групповая материальная ответственность за ущерб, причинённый действиями отдельных лиц, – эти и им подобные меры приобрели ... повально-эпидемический характер».³¹

4. Самостоятельность судебной власти исключает субординационные отношения в судейской среде.

Опасность иерархичности взаимоотношений в суде понималась составителями Судебных уставов. Они осознавали, что даже небольшая доля личной власти председателя судебного места приведёт к формированию целой системы воздействия на подчинённых со всеми присущими ей атрибутами («нахлобучками», «головомойками», внушениями и пр.).

Именно поэтому по Уставам высшим органом управления являлось **общее собрание судебного места**.

Закон 20 мая 1885 года коренным образом изменил этот подход, установив особый надзор Министра Юстиции, одновременно возглавлявшего прокуратуру, и старших председателей судебных палат, за всеми судебными установлениями и их должностными лицами.³²

Министр Юстиции получил право требовать от судебных чинов письменных сведений и объяснений, а в необходимых случаях их личного представления; де-

лать судьям, допустившим «неправильности» и «беспорядки», указания и напоминания; назначать «обозрение делопроизводства» любого судебного установления.

В целях оперативности надзор Министра Юстиции дополнили надзором старших председателей судебных палат, отслеживавших деятельность всех судов судебного округа. Осуществляя надзор, старший председатель судебной палаты «обозревал» делопроизводство; наблюдал за движением дел и точным исполнением обязанностей должностными лицами; делал допустившим какое-нибудь упущение по службе, «напоминание или указание» или предлагал «усмотренные неправильности» на обсуждение судебной палаты. Теперь решения окружных судов контролировались не только при кассационном пересмотре, но и старшими председателями судебных палат посредством наложения резолюций и дачи рекомендаций («делать судьям внушение»). Единоличный надзор старших председателей в начале XX века укрепили распространением их полномочий на мировые судебные установления (ст. 251¹ УСУ в ред. закона от 15 июня 1912 года).³³

Таким образом, старший председатель судебной палаты трансформировался из судьи в надзирающую фигуру, наделённую властными полномочиями.

Согласование возможного решения с мнением старшего председателя и Министра Юстиции, или предвосхищение этого мнения, отодвигало на задний план подчинение судей только закону и внутреннему убеждению при разрешении уголовных дел, ставило их в зависимое от указанных лиц положение.

Стремление поставить под надзор деятельность судебных мест проявлялось также в праве старшего председателя судебной палаты вмешиваться во внутренний распорядок окружных судов. Например, через утверждение расписания сессий окружных судов с участием присяжных заседателей и назначение членов суда для председательствования в них, если председатель или товарищ председателя не входили в коллегия коронных судей.

Эти нововведения установили в судебном ведомстве отношения власти – подчинения, присущие для исполнительных, а не судебных органов. Наряду с инстанционным надзором высших судебных мест за низшими, создавался мощный единоличный надзор председателей судов и старших председателей палат, превратившихся в «судебных генералов и генерал-губернаторов».

³¹ Гессен В.М. Исторический урок//Гессен В.М. На рубеже: Сборник статей. – СПб.: 1906. – С. 31.

³² См. сноску 13.

³³ О преобразовании местного суда: Высочайше утверждённый и одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон от 15 июня 1912 года/ПСЗ III. – Т. XXXII. – Отделение I. – №37328.

5. Важным моментом в реализации идеи самостоятельной судебной власти является качество магистратуры. Конструируя судостроительные и уголовно-процессуальные институты, составители Судебных уставов исходили из детерминированности удовлетворительного отправления правосудия в большей степени «от достоинства судей, чем от совершенства законов».³⁴ Основным средством его достижения является комплекс норм, регулирующих процедуры отбора, назначения и устранения от должности судей, условия службы и применения к ним дисциплинарных взысканий. Почти сразу же после принятия Судебных уставов началось искажение некоторых из этих институтов, особенно несменяемости и дисциплинарного преследования судей.

Снижение роли несменяемости, являющейся гарантией независимости судей и подчинения их только закону, достигалось несколькими приемами.

Во-первых, появились исполняющие должность судебного следователя, не обладавшие привилегией несменяемости. В 1867 году начало этой практике положил Министр Юстиции К.И. Пален. Исполняющий должность судебного следователя в любое время удалялся от должности (непрофессионализм, неблагонадежность и т.п.) решением Министра Юстиции. Официальный мотив нововведения – недостаток надлежащим образом подготовленных кадров.

Недостаток юристов в России имелся. Этим объясняется заложенная в Уставах возможность замещения должностей по судебному ведомству не имевшими высшего юридического образования лицами (ст. 202 УСУ).

Но даже, когда ситуация с юридическими кадрами изменилась, практика назначения на должности и.д. судебных следователей сохранялась. Количество «полноценных» несменяемых судебных следователей оказалось крайне мало к концу XIX века, к 1898 году из 1487 судебных следователей только 154 пользовались несменяемостью.³⁵ По мнению дореволюционных юристов это пагубно сказалось на предварительном следствии, поскольку следователь-чиновник, не обладавший несменяемостью, отодвигал на задний план интересы службы, стремился угодить начальству, от которого зависела его карьера.

³⁴ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Официальное издание государственной канцелярии. Ч. II. – СПб.: 1867. – С. XXXIV.

³⁵ Бразоль Б.Л. Следственная часть//Судебные уставы за 50 лет. Т. II. СПб.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. II. – Петроград: Сенат. тип., 1914. – С. 106.

Также несменяемость судебных следователей обходили учреждением судебных следователей для производства следствий по важнейшим делам, полностью подчинявшихся Министру Юстиции.³⁶

Во вторых, на некоторых территориях Судебные уставы вводились с изъятиями, касавшимися несменяемости, например, на Кавказе и в Царстве Польском.³⁷

Только к концу XIX началу XX века власть сочла возможным восстановить несменяемость судей на окраинах. Государственный Совет, обсуждая в 1896 году введение Судебных уставов в Сибири, подчеркнул значение несменяемости, как средства обеспечения самостоятельности и независимости судей, особенно в Сибири, «где, вследствие издавна установившихся привычек, имеют место сторонние влияния в самых широких размерах».³⁸ Закон 16 февраля 1896 года отменил ограничения несменяемости для судей Закавказья и Привислинского края (ст.ст. 448, 528 УСУ).³⁹

Понимание значения несменяемости сочеталось с осторожным отношением к этому принципу. Например, по закону 15 июня 1912 года в некоторых губерниях мировые судьи в течение трёх лет после назначения не обладали несменяемостью.⁴⁰ Как указывалось выше, не распространялась она на судей военных и военно-морских судов.

Что касается дисциплинарного производства в отношении судей, то его существенно деформировал закон 20 мая 1885 года.⁴¹

Первоначальная редакция Уставов наделила прерогативой возбуждения дисциплинарного преследо-

³⁶ О назначении одного из состоящих при каждом окружном суде судебных следователей для производства следствий по важнейшим делам: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 11 мая 1870 года//ПСЗ II. – Т. XLV. – Отделение II. – №48338.

³⁷ Положение о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 года к Закавказскому краю: Именной указ, данный Правительствующему Сенату 22 ноября 1864 года//ПСЗ II. – Т. XLI. – Отделение II. – №43880; О введении Судебных Уставов в действие в Закавказском крае: Именной данный Сенату указ от 9 декабря 1867 года// ПСЗ II. – Т. XLII. – Отделение II. – № 45260; О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Царстве Польском: Именной, данный Сенату указ от 19 февраля 1875 года//ПСЗ II. – Т. L. – Отделение I. – №54401.

³⁸ Журнал Соединённых Департаментов Государственного Совета. – 1896. – 6 апреля. – №63. – С. 18-20.

³⁹ Об отмене ограничения начала несменяемости судей в Закавказье и Привисленском крае: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 16 февраля 1898 года // ПСЗ III. – Т. XVIII. – Отделение I. – №15039.

⁴⁰ В Западных губерниях, Астраханской, Оренбургской, Ставропольской и др.

⁴¹ См. сноску 13.

вания общее собрание судебного места, к которому принадлежал судья. Процедура дисциплинарного производства зависела от усмотрения суда, оговаривалось лишь её соответствие нормам ст.ст. 274-281 УСУ. Она состояла из четырёх этапов: 1) возбуждение общим собранием; 2) направление материалов председателем судебного места в распорядительное заседание суда на предварительное обсуждение; 3) рассмотрение дела по существу, где мог присутствовать обвиняемый и его защитник из числа присяжных поверенных; 4) обжалование решения. Уставами предусматривалось единственное наказание – предостережение (ст.264 УСУ в ред. 1864 года). Изначально минимизировались и чётко оговаривались основания увольнения судей: 1) неявка в установленные сроки к месту службы назначенного на должность судьи; 2) неисполнение обязанностей в течение года вследствие тяжелого заболевания; 3) приговор суда (ст.ст. 228,229, 243 УСУ). В двух первых случаях решение принималось общим собранием судебного места. Уголовное преследование могло инициировать Общее Собрание Кассационных Департаментов Сената при привлечении к дисциплинарной ответственности судьи, которому в течение года уже вынесли три предостережения, или при выявлении в ходе дисциплинарного производства признаков уголовного деяния (ст. ст.292, 293 УСУ). Этот же орган принимал решение об удалении судьи от должности при 1) задержании за долги; 2) объявлении несостоятельным должником или 3) осуждении за преступление, не связанное со служебной деятельностью, и не влекущее потери права на службу (ст.ст.295, 296 УСУ).

Таким образом, органы исполнительной власти, в том числе и Министр Юстиции, не имели права наказывать судей.

Положения закона от 20 мая 1885 года экстраполировали на судей систему наказаний, изначально предусмотренную для других (за исключением судей) должностных лиц судебного ведомства, чем статус судей, конечно же, нивелировали. Для судей, помимо предостережения, ввели такие наказания, как замечание; выговор без внесения в послужной список; вычет из жалованья; арест до семи дней; перемещение с высшей на низшую должность (ст.ст. 295, 295² и 296 УСУ).

Формулировки оснований привлечения к дисциплинарной ответственности приобрели неопределённость и сводились, во-первых, к служебным упущениям, которые не влекут отстранения от должности, но в силу их многократности и значимости свидетельствуют либо о 1) несоответствии виновного должности судьи, либо о 2) небрежном отношении к судебским обязан-

ностям («пренебрежение судебскими обязанностями»). Во-вторых, к безнравственному и «предосудительному» поведению вне службы, не влекущему привлечения к уголовной ответственности, но несовместимому с судебским званием и лишаящим судью в силу огласки доверия и уважения (п.п.1,2 ст.295² УСУ). В-третьих, к уклонению от перевода в другую местность, в связи с его действиями, вызывавшими сомнение в «дальнейшем спокойном и беспристрастном» исполнении судебских обязанностей (п.3 ст. 295²УСУ).

Помимо изменения системы налагаемых наказаний и закрепления неопределённых формулировок учреждался специальный дисциплинарный орган – Высшее Дисциплинарное Присутствие. В него входили первоприсутствующие Кассационных Департаментов (2 человека), семь сенаторов Соединённого Присутствия I и Кассационных Департаментов⁴² и четыре сенатора Кассационных Департаментов, назначавшихся на один год. Как видно из приведенного состава часть членов этого органа не являлись судьями (сенаторы I департамента) и 11 членов не обладали несменяемостью, поскольку назначались в него ежегодно. Два этих приёма формирования опосредованно могли влиять на принятие решений.

Наряду с перечисленными изменениями упрощалось дисциплинарное производство. Дело рассматривалось в закрытом заседании без участия защиты. Никаких процессуальных гарантий не закреплялось, в том числе права на обжалование, указывалось лишь, что дисциплинарные меры применяются после получения объяснений преследуемого судьи.

Изначальная регламентация дисциплинарного производства не была безупречной. В частности, не регулировалась ответственность за проступки, не являвшиеся преступлениями, но не совместимые со званием судьи. Пробел необходимо было устранять. Но это произошло так, что институт несменяемости существенно исказили.

Один из пионеров исследования судебной реформы 1864 года Г.А. Джаншиев назвал закон 20 мая 1885 года если не смертельным, то очень чувствительным ударом «по одной из коренных основ судеб-

⁴² Соединённое Присутствие I и Кассационных Департаментов Сената было создано законом от 10 июня 1877 года для надзора в порядке управления за судебным ведомством. О новом штате Кассационных Департаментов Правительствующего Сената и о некоторых изменениях и дополнениях в Судебных Уставах 20 ноября 1864 года: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1877 года //ПСЗ II. – Т. LII. Отделение I. – №57471.

ной реформы – несменяемости судей».⁴³ По мнению А.А. Жижиленко этот акт способствовал «падению нравов в нашем судебном сословии», поставив их в «зависимость от начальства и вызвав вместе с тем с их стороны ту угодливость, которая плохо вяжется с представлением о том, что судья в своей деятельности должен руководиться только законом и велением совести».⁴⁴ Ещё более категорично высказался И.В. Михайловский, считавший, что закон 20 мая 1885 года несменяемость судей в России совсем отменил.⁴⁵

В такой постановке принцип несменяемости устранил власть. В своем докладе Н.В. Муравьев в связи с Высочайшим учреждением комиссии для пересмотра законоположений по судебной части отметил, что вопросы независимости суда не вполне соответствовали государственному строю России и, поэтому справедливо были откорректированы.⁴⁶ Намечая направления работы Комиссии, Н.В. Муравьев подтвердил необходимость сохранения для Верховной власти возможности быстро водворять в суде нарушенный порядок и избавляться от недостойных деятелей.⁴⁷

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что фокусом пореформенных законодательных новелл являлась самостоятельность судебной власти. Основные мотивы внесения этих изменений носили охранительный характер. Приемы, использованные правительством для ограничения самостоятельности судебной власти, оказались весьма разнообразными – закрепление неопределенных формулировок, создание квазисудебных органов, наделение органов исполнительной власти судебными полномочиями, формирование субординационных отношений в магистратуре, ограничение несменяемости и т.п. При этом полной ревизии судоустройственного законодательства не было, происходила «точечная» корректировка гарантировавших самостоятельность судебной власти судоустройственных институтов, что позволяло в

нужном для власти направлении влиять на содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Библиография:

1. Бразоль Б.Л. Следственная часть//Судебные уставы за 50 лет. Т. II. СПб.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. II. – Петроград: Сенат. тип., 1914.
2. Веселовский С.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. Т. III. – СПб.: Издательство О.Н.Поповой, 1911.
3. Гессен В.М. На рубеже: Сборник статей. – СПб.: 1906.
4. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей. – М.: «Статут»; РАП, 2004.
5. Жижиленко А. Общий очерк движения уголовно-процессуального законодательства после 1864 года//Суд и права личности: Сборник статей/Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского – М.: Статут; РАП, 2005.
6. Михайловский И.В. К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. – Нежин, Типо-Лит. М.В. Глезера, 1899.
7. Муравьев Н.В. Всеподданнейший доклад Н.В. Муравьева о пересмотре законоположений о судебной части//Журнал Министерства Юстиции. – 1894/95. – №1.

References (transliteration):

1. Brazol' B.L. Sledstvennaya chast'//Sudebnye ustavy za 50 let. T. II. SPb.: Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyat'desyat let. T. II. – Petrograd: Senat. tip., 1914.
2. Veselovskii S.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh t. T. III. – SPb.: Izdatel'stvo O.N.Popovoi, 1911.
3. Gessen V.M. Na rubezhe: Sbornik statei. – SPb.: 1906.
4. Dzhanshiev G.A. Osnovy sudebnoi reformy: Sbornik statei. – M.: «Statut»; RAP, 2004.
5. Zhizhilenko A. Obshchii ocherk dvizheniya ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva posle 1864 goda// Sud i prava lichnosti: Sbornik statei/Pod red. N.V. Davydova, N.N. Polyanskogo – M.: Statut; RAP, 2005.
6. Mikhailovskii I.V. K voprosu ob ugovolnom sud'e. Po povodu predstoyashchei sudebnoi reformy. – Nezhin, Tipo-Lit. M.V. Glezera, 1899.
7. Murav'ev N.V. Vsepoddanneishii doklad N.V. Murav'eva o peresmotre zakonopolozhenii o sudebnoi chasti//Zhurnal Ministerstva Yustitsii. – 1894/95. – №1.

⁴³ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей. – М.: «Статут»; РАП, 2004. – С. 126.

⁴⁴ Жижиленко А. Общий очерк движения уголовно-процессуального законодательства после 1864 года//Суд и права личности: Сборник статей/Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского – М.: Статут; РАП, 2005. – С. 86.

⁴⁵ Михайловский И.В. К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. – Нежин, Типо-Лит. М.В. Глезера, 1899. – С. 82.

⁴⁶ Муравьев Н.В. Всеподданнейший доклад Н.В. Муравьева о пересмотре законоположений о судебной части//Журнал Министерства Юстиции. – 1894/95. – №1. – С. 33.

⁴⁷ Там же.